

УДК371

УРОКИ В ЗЕРКАЛЕ САМОИЗОЛЯЦИИ

Ирина Аполлоновна Колесникова,

профессор, действительный член Международной академии гуманизации образования, доктор педагогических наук, г. Санкт-Петербург

Большие дозы уединения и одиночества, тысяча различных видов ученичества – однодневного или более длительного – всё это мощные, дешёвые и эффективные способы начать настоящую реформу школьного образования.

Джон Тейлор Гатто

По данным Статистического института ЮНЕСКО, на 6 мая 2020 года 1 268 164 088 учащихся школ (72,4⁰% от общего числа в мире) оставались в ситуации дистанционного обучения¹, которое для них и их семей стало частью повседневности. В статье представлено исследование новой реальности образования — анализ практики, оценка и ориентиры на будущее.

• содержание образования • дистанционное обучение • сетевой урок

Всеобщее обучение на базе различных сетевых ресурсов требует пристального исследования как новое социально-педагогическое явление глобального масштаба. Оставим в стороне организационно-технические проблемы. Рано или поздно они

¹ URL: <https://ru.unesco.org/covid19/educationresponse>

будут решены. Обратимся к содержанию занятий, которые ежедневно по расписанию проводятся для всех желающих в открытом доступе и впоследствии доступны офлайн. Предлагаемые выводы сделаны на основе анализа массива записей школьных уроков для тех, «кто остаётся дома». Базой для изучения

послужили следующие сетевые и телевизионные ресурсы.

- **Яндекс школа**³, где уроки по расписанию и в соответствии со школьной программой ведут более 100 педагогов ведущих московских школ, преподаватели вузов, студенты — победители олимпиад. Уроки подготовлены совместно с Центром педагогического мастерства.

- «**Моя школа online**»³ — образовательный проект Министерства просвещения и Общественного телевидения России в помощь школьникам, которым предстоит сдавать экзамены в этом году. Согласно анонсу, «уроки в эфире канала ОТР ведут лучшие педагоги России, используя самые передовые знания и методы преподавания». Слоган проекта: «мы все один дружный класс».

- Сайт проекта «**Инфоурок**»⁴ с бесплатными видеоуроками, содержащими графическую и анимационную информацию, «помогает при изучении новых тем, закреплении материала, для обычных и факультативных занятий, для групповой и индивидуальной работы».

- Проект **#егэчеллендж**⁵, созданный телеканалом «Санкт-Петербург» при поддержке городского комитета по образованию, ориентирован на подготовку к ЕГЭ и ОГЭ. Это цикл лекций по обществознанию, русскому языку и математике от лучших учителей города.

- Общественная инициатива **челлендж#ёжикупнятно**, предлагающая учащимся 9–11-х классов создать собственное 30-секундное видеообъяснение сложного правила/теоремы/термина, которое они с разрешения родителей выкладывают в ленту «Инстаграм» или «ВКонтакте».

² URL: <https://school.yandex.ru/>

³ URL: <https://otr-online.ru/programmy/moya-shkola-online/>

⁴ URL: <https://infourok.ru/videouroki>

⁵ URL: <https://yandex.ru/video/search?text=%23егэчеллендж&path=wizard>

- **LA MAISON LUMNI (Дом Lumni)** — ежедневное 52-минутное шоу для учеников от 8 до 12 лет, подготовленное совместно с Министерством национального образования Франции на Lumni.fr и видеоплатформой france.tv. Здесь размещены записи уроков, адаптированные к определённому уровню обучения: начальная ступень, колледж, средняя школа. Уроки проводятся преподавателями Министерства национального образования и молодёжи (*Ministère de l'Éducation nationale et de la Jeunesse*).

- Ресурс **English Club TV**⁶, который поддерживает изучение английского языка онлайн, на основе новаторских подходов к самообучению, предлагая учебные материалы, разработанные экспертами из Великобритании⁷.

Сегодня сложилась поистине всеобъемлющая диагностическая ситуация: каждый имеющий выход в Интернет, может оценить качество того, чему и как учат детей в его стране. Мало того, сравнить это с зарубежным опытом. Педагогически сакральные, доселе скрытые от глаз широкой общественности действия учителей стали явными. Педагогическому сообществу предоставлен беспрецедентный шанс — упрочить свой авторитет.

Попробуем оценить, как этот шанс используется. Хотелось бы подчеркнуть: речь пойдёт не об оценке деятельности преподавателей. Каждый действует в предлагаемых обстоятельствах так, как может. Именно поэтому ссылки на уроки в тексте не конкретизируются, хотя приводятся *только реальные примеры и оригинальные цитаты*. Дело в масштабе явления, свидетельствующего о том, что учебное содержание, которое предлагается школьникам, а также профессиональная позиция тех, кто его создаёт и транслирует в массы, нуждаются в кардинальном пересмотре.

⁶ URL: <https://tv-english.club/>

⁷ Все переводы иностранных материалов сделаны автором статьи.

1. О жанрах сетевого обучения. В массиве занятий, просмотренных с марта по май 2020 г., сообразно специфике содержания и педагогическому стилю подачи можно условно выделить такие жанры, как *псевдообучение*⁸, *педагогическая архаика*, *методический норматив* и *дидактический креатив*.

Псевдообучающие занятия в смысловом отношении лежат *вне* дидактического поля в силу изначальной некорректности содержания и(или) отсутствия педагогических механизмов постановки и достижения какой-либо конкретной цели обучения. Причины могут быть различными: от «лжи по невежеству» (С. Белановский), что, увы, встречается в материалах, предназначенных для младших школьников, до желания превратить обучение в шоу, где, например, общение с попугаем полностью затмевает демонстрацию последовательности изготовления поделок из бумаги. В лучшем случае здесь можно говорить о просвещении, но не обучении. Сюда же отнесём ситуации, когда глубокие экзистенциальные или социальные смыслы и ценности, имплицитно заложенные в тему урока, перечёркиваются «инновационно-развлекательной» формой подачи информации.

Архаико-педагогические занятия воскрешают в памяти педагогов со стажем «дела давно минувших дней», а именно сведения и методические приёмы, характерные для середины прошлого века. Этим отличаются классические 45-минутные лекции по предмету, воспринимаемые как назидательный поток размышлений преподавателя, знающего свой предмет, но отстранённого от жизненных интересов и потребностей современного молодого человека. К этому жанру также относятся уроки, ориентированные на подготовку к ГИА, ОГЭ, ЕГЭ, в ходе которых учитель, стоя в кадре вполборота к доске, решает уравнения, параллельно озвучивая свои действия. Или, не отводя взгляда от монитора, прилежно воспроизводит теоретические положения или правила, трудно произносимые и не воспринимаемые на слух. Информация

⁸ Данное определение возникло в результате знакомства с позицией, представленной в статье: *Белановский С.* Существует образование и псевдообразование. URL: <http://www.sbelan.ru/index.php/ru/nauka-i-vuz/13-nauka-i-vuz/13-sushchestvuet-obrazovanie-i-psevdoobrazovanie/index.html>

поступает правильная, но ученик, сидящий дома, не получает никакой прибавки к тексту учебного пособия. От него в итоге потребуются умение в нужный момент воспроизвести стандартизированные ответы. Это даже не сетевое репетиторство, отличие которого в обязательной ориентации на актуальный уровень подготовки конкретного школьника.

В структуре уроков, демонстрирующих *методический норматив*, ясно просматривается логика и путь совместного движения педагога и учащихся к достижению заявленной цели на основе предлагаемого материала. Этот путь можно повторить, поскольку он технологичен, основан на типовых педагогических приёмах, современных средствах обучения и последовательно ведёт к результату. На подобных занятиях учитель не произносит пустых фраз и не производит избыточных действий. Каждый отдельно взятый методический шаг работает на достижение цели и формирование той или иной компетенции.

Креативные занятия отличает творческое использование средств, методик, педагогических приёмов, что позволяет сделать процесс обучения более привлекательным, «приблизить» к учащемуся. Скажем, первоклассникам предлагается сетевой урок, снятый как мини-фильм. Ребёнок «дистанционно» видит видеофрагменты прихода сверстников в школу, реальную запись занятия в классе. Объяснения и задания учителя перемежаются с «оживающими» записями и картинками в тетради школьницы, Детский голос за кадром комментирует ход работы на уроке, тем самым оживляя процесс учения, создавая близкий младшим школьникам эмоциональный контекст. Интересно и необычно выглядят занятия по математике, которые проводят одновременно два учителя, активно общающиеся в кадре.

2. От личностной ориентации содержания образования — к ЕГЭ ориентации.

Обратимся к примерам, чтобы понять, из чего спонтанно или целенаправленно складывается впечатление о качестве учебного содержания, которое предлагается освоить дистанционно. При этом не следует забывать, что в период карантина и самоизоляции независимыми экспертами становятся не только коллеги и учащиеся, но и родители школьников, вынужденные активно подключаться к домашнему обучению.

Если театр, как известно, начинается с вешалки, то дистанционный урок — с заставки на мониторе и первых звуковых и зрительных впечатлений. Каждый ресурс предлагает своё приглашение к уроку. Это может быть закадровое воспроизведение школьного звонка, шума в коридоре, звука захлопнутой классной двери, весёлая песня, мелодичный музыкальный фрагмент, ритмичная музыка. Иногда уже оформление заставки вызывает недоумение. Скажем, почему, предваряя урок математики для подростков, по слайду скачет плюшевая обезьянка? Почему трансляция урока английского языка начинается со слайда с ошибкой: *My school day and i?* (Что сразу прокомментировали в отзывах пользователи).

С первого эпизода можно определить, соответствует ли визуальный ряд представлениям о специфике сетевого обучения. В одном случае на экране монитора светлый, просторный класс, интерактивная доска, позволяющая по ходу урока «листать» страницы книг, манипулировать виртуальными циркулем и линейкой, демонстрировать видео- и аудиоматериалы, выходить в Интернет. В другом — школьнику предстоит 45 минут созерцать учителя на фоне чёрной доски в клеточку. Разница в восприятии ощутима!

Как известно, любая осмысленная познавательная (учебная) деятельность невозможна без наличия цели и позитивной мотивации

по отношению к предлагаемому содержанию работы. Казалось бы, в дистанционном варианте обучения, когда учитель и ученик разнесены в пространстве (иногда и во времени), этот важнейший момент урока нуждается в особой инструментровке. Но вот что обычно говорят учителя:

- Тема очень важная, недаром вопросы по ней включены в ВПР и даже в КИМ ЕГЭ.

- Если всё это выучите, получите 100 баллов.

- Мы выучим что-нибудь не очень длинное, но чрезвычайно выигрышное и подсказывающее, как писать работу. Может пригодиться и на литературе, и на русском, и в других жизненных и экзаменационных обстоятельствах.

- У нас сегодня ответственное занятие.

Мы отвечаем на вопрос, причём мы отвечаем письменно на этот вопрос...

- Наша цель решить задание № 5.

При такой исходной установке ученик, сидящий в одиночку перед экраном, будет озабочен не личностным ростом, но сугубо прагматическими мотивами. Если учесть количество ребят в стране, синхронно подключённых к одному и тому же уроку, нетрудно догадаться, какой *массовый сдвиг с ценности познания на прикладную цель сдачи экзамена* происходит в школьном сознании и ежедневно в нём закрепляется.

Познавательные перспективы оказываются размытыми, если уроки начинаются не с постановки цели, а с призыва: *«поговорим, посмотрим... продолжим путешествие по теме»*... Неясно, какой при этом ожидается результат. Если цель всё-таки озвучена, она, как правило, слабо соотносится с реальной жизненной практикой. Например, решение математических задач на смеси и доли идёт отвлечённо от сферы возможного применения растворов и сплавов на производстве или в быту. Точно так информация могла звучать двадцать и тридцать лет назад. На этом фоне выделяются уроки, где

чётко обозначены и обсуждены с учащимися задачи, которые предстоит решить «здесь и сейчас». Так, предлагая в 3-м классе колледжа (14 лет) тему «*Баллада о тех, кто поёт под пытками*»: *сила поэзии Арагона*», преподаватель французской литературы формулирует вполне конкретные задачи: а) понять позицию Луи Арагона по отношению к власти в период Сопротивления; б) научиться читать текст баллады с выражением, отражающим её смысл.

3. Со-временность содержания как соответствие своей эпохе. По данным лаборатории Касперского (2018), 40% российских детей до 10 лет большую часть времени проводят в сети онлайн, к 14–18 годам это число возрастает до 60%. Логично ожидать, что авторы сетевых уроков позаботятся о соответствии предлагаемой информации особенностям «детей цифры». На сайте «Дом Люмни» подчёркивается, что размещённые занятия объясняют основы предмета, ориентируясь «на ребёнка-свидетеля дня». То есть на учащегося, живущего в реалиях XXI в. Однако содержание занятий, предлагаемых российским школьникам, нередко отсылает в прошлое. Особенно много вопросов к предмету «Окружающий мир». Вместо необъятности, красоты и сложности современного мира ученикам начальной школы, с рождения знакомым с гаджетами, научно-популярными роликами YouTube о строении Вселенной и многообразии природы, предлагаются примитивные рисованные сюжеты, оформленные в эстетике детского сада 1950-х годов.

Трудно понять, почему на слайдах постоянно фигурируют муравей и черепаха. Зачем школьникам систематически предлагают стихи и загадки младенческого уровня: про Айболита, курочку Рябу, Колобка? На одном из сетевых учебных ресурсов первоклассников призывают начать знакомство с окружающим миром с путешествия в *город Почему*, вход в который охраняют *два Чуда Юда*. В качестве сопровождающих появляются странные персонажи. Например, *школьный домовый Шурок* вместе со старухой Шапокляк рассказывают о правилах поведения в театре.

Сведения об окружающем мире для первоклассников сужены до регламентации действий (в транспорте, на улице). На занятии по пра-

вилам поведения в библиотеке дети узнают, что войдя, «нужно поздороваться с библиотекарем и со всеми посетителями». Кроме того, там нельзя принимать пищу. На уроках музыки им поясняют: «музыку можно слышать в парках, в цирке, в кино, по ТВ, в машине, на праздниках и на концертах; театр влияет на зрителей словами и действиями актёров. Этот дидактический примитив чем-то напоминает назидательные памятки и плакаты, которые предлагались неграмотному населению России в 1920-е годы. Футурологи предполагают, что когда сегодняшние первоклассники окончат школу, в мире появится множество неизвестных профессий. Однако на слайдах дети видят лишь водителя, почтальона, учителя, врача, пилота, пожарника, сапожника. Второклассникам, свидетелям свершений космического века, строение Солнечной системы представляет звездочёт, приглашающий на звездолёт времени и вручающий планетам (самой красной, самой живой) награды из древнего сундука. Голос за кадром, помимо прочей «актуальной» информации, сообщает: «Раньше Плутон считали планетой, но учёные решили, что это комета».

Совсем в другой эстетике и логике знакомятся с окружающим миром французские дети. Им предлагается не экскурсия в вымышленный город, но цикл анимированных кратких путешествий по странам Европейского союза в сопровождении героев из мультфильмов популярной серии Скуби-ду. В наглядной и доступной форме семилетние школьники получают современные сведения о многообразии природных и культурных особенностей различных государств.

4. Трансформация дискурса уроков русской словесности. Отсутствие живого общения с учениками и озабоченность подготовкой к различным формам аттестации ведёт к наукообразию и формализации сетевого дискурса уроков

русского языка и литературы. Если в течение длительного периода внимательно следить за тем, как преподаватели словесности комментируют то или иное задание, может сложиться впечатление, что значимость литературных направлений и жанров для них определяется процентом присутствия в заданиях ЕГЭ. Что нормы русского языка важны в той мере, в какой их можно использовать в текстовых заданиях под определённым номером.

Нередко художественная образность и неповторимость прозы И.С. Тургенева, А. Платонова М. Пришвина и других мастеров слова, произведения которых включены в школьную программу, в буквальном смысле уничтожаются формализованным учительским словом. За период сетевого просмотра автору статьи довелось услышать, что Феклуша трактуется как идеолог «тёмного царства», Наташа Ростова не только любимая героиня Толстого, но и «жизнестроительная натура»⁹, и множество других подобных сентенций.

Отдельного обсуждения требует явное снижение речевой культуры преподавателей. В сети неизменной популярностью пользуются забавные цитаты из школьных сочинений. Но не меньший интерес представляют фразы учителей. Приведённый ниже перечень составлен по материалам уроков для 5-го и 6-го классов.

- Село с не очень высоким количеством жителей...
- Волк представитель негативных тенденций в рамках Кладовой Солнца;
- Кладовая не только торфа, но и мудрости.
- Мудрость проявляется не в условиях деревни, а в соприкосновении с природой. Антипыч носитель мудрости внутри этого рассказа.
- На примере компаса ...показывает основные законы жизни.
- Дело неизвестного цветка продолжало жить...

⁹ При обращении к Национальному корпусу русского языка обнаружилось всего три ссылки на употребление слова «жизнестроительный» (мотив, принцип, синтез).

«Нельзя обойти невниманием»¹⁰ и встречающиеся даже у опытного педагога смысловые оговорки, которые наверняка он сам бы заметил и улыбнулся, вернувшись к отснятому материалу. Без сомнения найдутся учащиеся, которые не читали роман «Война и мир», но запомнят фразу «Пьер обольстителю уже сделал своё дело», не подозревая, что преподаватель хотел дать оценку совсем другому герою, Анатолю. Помимо оговорок в ходе рассказа или объяснения учителя совершают речевые ошибки, которые их коллегам впору использовать в качестве типичных примеров нарушения языковой нормы.

Много компонентов сходится в том...

На слайде №...хочу подробнее поговорить о...

Соотносят эти произведения... к.

Напоследок хочу подвести некоторые выводы сегодняшнего урока.

Резюмируем.. как правильно держать ручку и карандаш.

ПрИбывший, облЕгчить, черпАя, вклЮчит.

5. Информационная мера. В сети всё большую популярность набирают мини-уроки, которые длятся от 7 до 30 минут. При этом используются варианты чёткой регламентации времени на выполнение блиц-заданий: словесные (10 секунд на размышление), звуковые (фондовая музыка), визуальные (движение стрелки по циферблату). При этом, следя за содержательным наполнением 45-минутных уроков, нельзя не заметить, как много в них избыточной информации и случайных сведений. Когда-то К.Д. Ушинский образно подметил: «Отличительный признак человека, воспитанного схоластически, заключается в том, что все бесчисленные представления, понятия

¹⁰ Цитата из урока.

и даже идеи лежат в голове его мёртвыми вереницами, как лежат... оцепенелые от стужи ласточки: один ряд лежит возле другого, не зная о существовании друг друга»¹¹. «Уж сколько раз твердили миру», что нагромождение разрозненных фактов в информационную эпоху теряет свой смысл. Но учителя, особенно увлечённые своим предметом, продолжают делать многочисленные отступления, занимательные, но затемняющие суть вопроса, мешающие формированию в сознании учащихся целостного контекста.

Вряд ли для анализа сказки-были пятиклассникам необходимо знать, что «*Пришвин край не сильно осудил революцию... и сменил за свою жизнь пять автомобилей*»? Сомнительно, что, получив отрывочные сведения о статуе Милона Кротонского и светотеневой игре в скульптуре, восьмиклассник в перспективе «*проявит себя как настоящего знатока*» (так обещает учитель). И так ли нужен выпускнику ответ на вопрос: «что всю жизнь делал Толстой, подражая Бенджамину Франклин: а) не ел мяса, б) вставал в 5 утра, в) вёл дневник»?²

6. Множественный интеллект и экранные образы. Давно установлено, что «цифровые» дети плохо воспринимают вербальную подачу информации, тем более в течение 45 минут! Неслучайно педагоги всего мира всё чаще обращаются к идее множественного интеллекта Говарда Гарднера¹². При этом удивительно, что формы полимодальной подачи содержания при проектировании и проведении дистанционных занятий практически не используются. Хотя все технические возможности, особенно при студийной записи, для этого существуют. Но урок об авторской песне и рок-поэзии проходит без единого обращения к музыкальным иллюстрациям. Задание «выбрать нужное биологическое оборудование из предлагаемого списка» сопровождается объяснением «на пальцах», что такое препаровальная игла и мерный цилиндр.

В просмотренной череде занятий редко обнаруживается эмоциональная составляющая, без ко-

торой невозможно включение современных учащихся в познавательный процесс и внутренний диалог с педагогом. В итоге после тысячи просмотров урока в адрес учителя в сети появляются дизлайки и такие комментарии: «*Скука смертная, чтение учебника вслух. Нудное объяснение, и сама как робот. Три раза посмотрел, понятнее не стало*». В самом деле, как должны чувствовать себя в системе дистанционного обучения дети и подростки, у которых не развит вербальный интеллект, зато они наделены эмоциональным, музыкальным, природным, телесно-кинестическим и другими видами интеллекта?²

К счастью, иногда вместо сухого перечисления литературоведческих терминов вместе с педагогом можно совершить путешествие в эпоху романтизма, насыщенное примерами из литературных произведений, поэзии, музыки, живописи. Сидя у монитора, услышать голос природы и узнать в произведениях Шопена музыкальный портрет романтической души. Для сравнения — два варианта урока на аналогичную тему.

Вариант 1. Цель занятия в подготовке к тестовой части экзамена: **теория литературы.** Изучая романтизм как литературное направление, школьник должен запомнить его отличительные черты: «*Доминанта субъективного над объективным. Романтическое двоемирие. Активный индивидуализм. Изображение исключительного героя в исключительных обстоятельствах*».

Вариант 2. нацелен на то, чтобы почувствовать, «как романтики смотрят на мир». Тема в этом случае звучит по-иному: «**Прогулки, созерцание: живопись, музыка и поэзия**». В конце 30-минутного занятия вместо отвлечённых теоретических положений рождается вывод, выраженный живым языком: романтики «не наблюдают за миром, не измеряют его. Они созерцают его, теряются в нём, забываются».

¹¹ Гарднер Г. Избр. пед. соч. — М., 1945. — Т. 10. — С. 178.

¹² Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: Пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007.

Романтическая душа питается прогулкой и созерцанием. Зрелище бесконечной природы, дикой или варварской, может внушать благоговение и уважение. Зрелище заката, оранжевого и нежного, может вдохновить на безмятежность, меланхолию или ностальгию».

Для современного школьника, привыкшего к экранному восприятию и клиповому переключению внимания, чрезвычайно важна наглядность и образность. Тем сильнее бросается в глаза случайность, небрежность оформления слайдов, надписей на доске; низкое качество иллюстраций, сопровождающих уроки. На рисунках, адресованных детям начальной школы, можно увидеть пчёлку с гантелями, девочку, держащую вилку в кулаке; солнце в виде тыквы, «на фоне которой... планеты покажутся горошинками»; стереотипное изображение носителей русской культуры (каравай, балалайка, гармошка, баранки/сушки, ложки). Некоторые слайды, созданные в XXI в., по качеству исполнения и содержательности намного уступают иллюстрациям из «Мира чувственных вещей в картинках» Я.А. Коменского (1658).

Встречаются и другие примеры. В соответствии с духом эпохи на экране может появиться первое издание средневековой книги с иллюстрациями или пожелтевшие военные фотографии и плакаты. Надписи на слайдах будут стилизованы соответствующим образом. Один из вариантов того, как логика развития содержания урока подкрепляется зрительным и звуковым рядами. На интерактивную доску последовательно выводятся:

- карта страны с обозначением оккупированных областей и зоны действия Сопротивления;
- портрет автора произведения, о котором пойдёт речь;
- видеозапись довоенной встречи писателя (Луи Арагона) с детьми, где он рассказывает о своём понимании профессии литератора;
- обложка первого издания баллады, посвящённой героям Сопротивления;
- выразительное чтение текста баллады преподавателем в кадре;

- визуализация в тексте смысловых единиц, помогающих осознанию чтения;
- варианты детского прочтения стихов за кадром для последующего обсуждения;
- галерея портретов авторов, писавших о Сопротивлении, произведения которых рекомендуется прочитать дома.

Всего 29 минут занимает этот урок, но как информативен и как много впечатлений вмещает.

Естественность, свобода общения в кадре или диалог между двумя преподавателями делают школьника соучастником происходящего, поскольку в уроке появляется некая сюжетность. Ещё больший интерес вызывает экранная ситуация включения детей в комментирование процесса обучения. Оживающие рисунки в тетради девочки с её пояснениями за кадром создают дополнительные (порой парадоксальные) контексты и смыслы. Так процедура измерений параметров своего тела сопровождается рассуждением о возможных трудностях в определении длины ног осьминога, окружности шеи и талии бесформенного героя мультфильма или роста персонажа фэнтэзи, не имеющего возраста (значит, не растущего!) Но главное, что в итоге звучат два самостоятельно сделанных вывода.

1) *Сегодня мы измеряли себя. Не страшно, что мы разные, кто-то самый высокий, у кого-то руки длиннее, чем у другого. Ведь мы растём, и на следующий год эти размеры у каждого изменятся.*

2) *Можно измерять и другие вещи. Эту мысль подхватывает учитель: «Измерять можно что угодно: себя, стол, здание, даже расстояние до звёзд». Не правда ли, прекрасная познавательная перспектива. И это всё уже не просто про математику.*

7. Цифровой контент +. В педагогике существует понятие «встроенного» содержания, того, что в организации образовательного процесса подспудно влияет на становление личности, формирует образ мышления, стиль деятельности, отношений,

коммуникации¹³. Процесс дистанционного обучения также может заключать в себе некий «невидимый» компонент, своеобразный педагогический бонус, ориентированный на формирование культуры цифрового ученичества, которая предполагает:

- умение удерживать себя в позиции активного учения вне прямого контроля со стороны взрослых;
- оценивать качество доступных образовательных ресурсов;
- вырабатывать индивидуальный стиль обучения с учётом своих познавательных запросов и способностей;
- придерживаться этики сетевой учебной коммуникации;
- извлекать нужные сведения из потоков информации, выстраивая их в систему знаний.

Но как научиться мыслить системно, если в ход дистанционного занятия не заложена смысловая логика развития предметного содержания и выхода за его пределы? Трудно усмотреть логику в сочетании вопросов, заявленных как тема урока: *«Когда появилась одежда, изобрели велосипед и... когда мы станем взрослыми?»* Особенно если на все три вопроса учитель отвечает за кадром сам, а в качестве тренировочного задания почему-то предлагает раскрасить одежду клоуна. Невозможно придерживаться собственной логики в решении той или иной учебной (впоследствии и жизненной) задачи, если преподаватель открытым текстом призывает строить экзаменационный ответ, ориентируясь на позицию эксперта, заданную инструкцией, используя клишированные слова и фразы, на которые *«проверяющий обязательно обратит внимание и высоко оценит работу»*.

Особой составляющей дискурса сетевого обучения является профессиональное поведение учителя в кадре. За счёт эстетики восприятия оно формирует (или разрушает) в сознании учащихся эталонные модели предметных действий. Экран отчётливо демонстрирует наличие/отсутствие культуры профессионального жеста. У опытных преподавателей действия настолько информатив-

ны и эстетичны, что позволяют улавливать смысл предмета без слов. В качестве эксперимента автор статьи при просмотре нескольких уроков математики попробовала отключить звук на мониторе.

В одном случае высветилась чётко организованная работа с интерактивной доской, позволяющей педагогу «оживлять» ход геометрических построений, применять виртуальные циркуль и линейку. Наглядность логических переходов от одной манипуляции к другой, дополненных странными записями, сделали предельно понятным математический смысл центральной симметрии и буквенных уравнений.

В другом случае стало понятно, что учитель, делая на доске нечитаемые записи, не заботится о том, «догоняют» ли ученики ход его мысли и логику решения задачи. Манеру и визуальные результаты использования треугольника и линейки в данном случае также нельзя было отнести к эталонным.

В ситуации, когда взрослые учат молодое поколение жить в мире, которого не знают сами, в дистанционном исполнении продолжается практика навязывания учащимся готовых выводов, включая... их собственное мнение и должную эмоциональную реакцию. «Правильная» точка зрения встраивается в содержание урока независимо от возраста школьников и их личного жизненного опыта.

Задание пятиклассникам: *«Сформулируйте первую заветную идею писателя. Если возникнут затруднения, можно найти её в готовой карточке-подсказке»*.

Совет десятиклассникам: *Вы можете прямо записать: (преподаватель рекомендует выбрать из клише, представленных на слайде) я предпочитаю те песни, которые умиротворяют... Мне по душе песни, под которые можно танцевать... Какие замечательные строки, я не могу от них оторваться... Нас воодушевляют...*

¹³ В международной терминологии «встроенный учебный план» (embedded curricular). Не путать с современным понятием дистанционного обучения «встроенный контент» (embedded content).

Известно, что веками мудрые учителя органично вплетали в канву педагогического взаимодействия задачи воспитания. Система дистанционного обучения в этом отношении специфична. Достаточно наивно, обращаясь с экрана к ребёнку поколения Z, просить его написать: «Чему научила меня сказка?»

Или дистанционно требовать от старшеклассника, чтобы он был искренним в ответе на вопрос: *«Так какой же нравственный урок вы получили сегодня от писателя?»*

Возникает необходимость искать новые пути воспитывающего обучения, не формальные, не конъюнктурные, предполагающие отбор содержания, способного пробудить внутренний отклик, вызвать позитивное последствие «в цифровом формате». Как показывает практика, пока это не слишком удаётся.

В последнее время много говорится о воспитании у молодёжи уважения к культурному наследию России, к родному языку, истории государства Российского. На волне социального запроса на педагогические инновации в Сети стали появляться задания, форма которых изначально вступает в противоречие с ценностями и смыслами, заявленными на уровне темы. Урок-квиз «75 лет Великой Победе» предваряет инструкция, фрагменты из которой приведены ниже.

«...Для того чтобы начать игру... необходимо навести курсор мыши на нужный вам пункт меню и нажать на левую клавишу. Раунд 1. Выберите год: 1941, 1942, 1943, 1944, 1945...

Раунд 2. На экране отобразится вопрос и четыре варианта ответа. В каком городе происходят события: Минск, Киев, Москва, Берлин. (На фотографии солдаты в военных шинелях маршируют на фоне мавзолея).

...Если команда ответила неверно, можно вернуться к вопросу, нажав на экране кнопку «Попробовать ещё». После нажатия кнопки на экране вновь отобразится вопрос с оставшимися вариантами ответа»...

Поражает не только сама идея в форме развлекательной игры (а именно это означает

английское слово *quiz*) обратиться к событиям Великой Отечественной войны, оставив за скобками осознание того, что любая война это трагедия и боль, но восторженные комментарии со стороны учителей, классных руководителей, родителей.

• *Большое спасибо за такой современный, нужный и интересный материал, настоящий подарок учителю ко Дню Победы!*

• *Кадеты с удовольствием играли в конференции zoom.*

• *Проходила со своей семьёй, теперь предложу моим ребятам!*

• *Благодарю за хорошее дополнение к копилке классного руководителя! Теперь классный час будет суперским.*

• *Очень своевременно в тех непростых условиях, что мы сейчас находимся. Как всегда выручаете при дефиците времени...*

Заключение. «Образование должно иметь другие цели, нежели простая прямая выгода»¹⁴. Какими бы впечатляющими ни выглядели технологические инновации в обучении, с середины 2010-х годов в мире всё чаще раздаются голоса, возмущающие конец образования в его привычном виде. Французский педагог и социолог Жан-Поль Лепри в книге под названием «Конец образования? Истоки...» обвиняет современную западную школу в том, что в ней «учащиеся ...учатся конформизму и подчинению, терпят навязанный ритм обучения, отсутствие интереса к тому, что они действительно думают, во что верят...»¹⁵. Возникает встречный вопрос: что видят сегодня на мониторах и телеэкранах российские дети, какие познавательные

¹⁴ Рассел Б. Бесплезное знание. Франклин Б... URL: http://www.razlib.ru/filosofija/bespoleznoe_znanie/p1.php

¹⁵ Lepri, Jean-Pierre. La fin de l'education? Commencements..., Editions l'Instant Present, 2012. URL: http://ciret-transdisciplinarity.org/ARTICLES/Mirela_Muresan_La_fin.pdf

и жизненные установки получают, в дистанционных муках осваивая предлагаемое им стандартизированное содержание образования?»

Философ Бертран Рассел в публикации 1941 г., названной «Бесполезное знание», высказал идеи, к которым не грех вернуться в современной ситуации. Выступая против узкоутилитарной концепции образования, он писал о важности не той или иной конкретной информации, но «...знаний, которые тайно внушают понятие целей человеческой жизни в целом. Сюда относятся «искусство и история, знакомство с жизнью героических личностей и понимание удивительно случайного и эфемерного положения человека во Вселенной»... Насколько актуальна подобная позиция в эпоху, когда всё чаще звучат идеи перехода на «всеобщее цифровое образование?»

В период вынужденной изоляции две серьёзные социально-педагогические проблемы высветились на мониторах и экранах гаджетов как в зеркале времени. Первая проблема очевидна — **тотальная неготовность педагогов к дистанционному обучению** в его различных цифровых формах. Многочасовой просмотр массива сетевых уроков оставил впечатление встречи с феноменом изменённого профессионально-педагогического сознания. Словно из памяти целой когорты учителей ритуальными средствами ОГЭ, ЕГЭ, ГИА, ВПР оказались вытеснены: классические принципы наглядности, системности, межпредметности; личностно-ориентированный и компетентностный подходы, практико-ориентированное обучение; понятие о метазнании, межпредметности, интерактивности и многом другом: фундаментальном, наработанном веками и инновационном, созданном в текущем столетии.

Ещё раз подчеркну, все приведённые в статье примеры взяты из записей уроков, доступных в период самоизоляции в сетевом (иногда +ТВ) вариантах. Судя по аносам, их проводят лучшие преподаватели: молодые учителя, получившие дипломы на конкурсах, доктора и кандидаты наук, авторы программ и учебников. Уважая труд и профессиональный статус своих коллег, автор статьи постаралась получить некоторую дополнительную информацию из открытых сетевых источников. Выяснилось, что в повседневной образовательной практике это, как правило, очень интересные и творческие

люди. Кто-то разработал авторскую концепцию предмета. У кого-то есть свои сайты и блоги, где идёт постоянное взаимодействие с учащимися, размещаются полезные ссылки на современные материалы, обсуждаются разнообразные учебные и жизненные вопросы. В чём же дело? Почему так невыигрышно выглядят занятия на экране?

Да потому, что учитель в школьной аудитории и преподаватель в Сети — совершенно разные грани педагогической профессии. Педагогов, возложивших на себя в трудное время миссию дистанционного обучения, необходимо серьёзно готовить к принципиально новому виду подачи учебной информации и новой системе коммуникации. Как в области проектирования и технической «упаковки» образовательного контента, так и в плане методики ведения занятий онлайн и офлайн. Пандемия породила стремительное появление программ и грантов, направленных на развитие онлайн-образования в России, на подготовку профессиональных репетиторов, учителей, родителей, способных грамотно действовать в современной цифровой образовательной среде»¹⁶. Правда, стремительность в этой истории смущает. Новые педагогические смыслы не рождаются в одночасье... даже в цифровой среде.

Вторая проблема касается *оценки качества содержания и пересмотра смыслов и ценностей современного образования*. На сайте ЮНЕСКО и в глобальных сетях постоянно обновляются рассказы учащихся и учителей о том, как они справляются с домашним обучением в период коронавируса¹⁷. Истории, рассказанные в разных концах света, на удивление похожи и свидетельствуют о том, что в вынужденном отлучении от привычной образовательной среды

¹⁶ URL: <https://www.nacobr.ru/o-мерах-и-системе-поддержки-репетитор/>

¹⁷ URL: <https://ru.unesco.org/covid19/educationresponse/learningneverstops>

детьми и взрослыми пересматриваются многие ценности. Среди них: отношение к общению со школьными друзьями, необходимость непосредственного контакта учеников с учителем, значимость семейной близости. Многими осознаётся самоценность пребывания в школе как специальном пространстве, предназначенном для учения. Но при этом немногие задумываются, какое содержание обучения бытует в этом пространстве, на освоение каких знаний, умений, ценностных установок (компетенций) тратятся лучшие годы взросления учеников, наших детей и внуков.

Дж. Т. Гато¹⁸, автор книги с красноречивым названием «*Оружие массового обучения. Путешествие школьного учителя через Тёмный Мир обязательного образования*»¹⁹, убеждён, что вред, наносимый школой, рационален и преднамерен, а подлинная функция педагогики состоит в том, чтобы сделать массы населения управляемыми. Получив первый опыт всеобщего обучения в дистанционных формах, одна часть населения (сторонники цифры) укрепила во мнении, что можно жить счастливо, не посещая школу. Другая часть не менее твёрдо убеждена в том, что тотальная цифровизация способна окончательно погубить образование. Думается, что истина лежит где-то посередине.

Даже если предположить, что у каждого учащегося и учителя появился дома свой персональный компьютер с устойчивой свя-

¹⁸ Американский преподаватель с 30-тилетним стажем, несколько раз признававшегося лучшим учителем штата Нью-Йорк.

¹⁹ Gatto, John Taylor. Weapons of Mass Instruction. A Schoolteacher's Journey Through the Dark World of Compulsory Schooling. New Society Publishers, 2010. При переводах также встречались варианты «Тёмный Мир навязчивого ошколивания», «Оружие массового обезличивания».

зью, что работа всех образовательных платформ поддерживается на самом высоком техническом уровне, *отрицательный эффект от массовой трансляции учебного содержания неадекватного современности только усугубится*. Опасность представляет не само по себе цифровое и дистанционное обучение²⁰, но широко распространяемое с его помощью содержание образования, если оно примитивно, никак не связано с современными реалиями, в которых растёт и развивается школьник XXI в., не соответствует сложности окружающего мира, не учит осмысленной и ответственной жизни. Подобное содержание, предлагаемое непосредственно в школьных аудиториях, не менее опасно (в лучшем случае бесполезно) для подрастающего поколения, которое достойно лучшего.

Многие думающие люди сходятся во мнении, что после окончания пандемии жизнь человечества кардинально изменится. Пока трудно предсказать, какие инновационные способы обучения и воспитания в связи с этим придёт изобрести, какое содержание образования будет востребовано. Разработка содержания школьного образования, адекватного эпохальным сдвигам в жизни человечества, происходящим на наших глазах, — задача принципиально нового, планетарного уровня, требующая трансдисциплинарного подхода. Для её решения необходимо подключение интеллектуального ресурса всего общества, в том числе родителей, которые впервые получили реальный опыт соприкосновения с противоречиями в содержании и организации обучения своих детей. **НО**

²⁰ Когда-то яростное сопротивление в обществе встретило и книгопечатание.

